

ШТРИХИ ТВОРЧЕСКОГО ПОРТРЕТА

ТАЛАНТ, ОСВЕЩЕННЫЙ ДОБРОТОЙ

ПОМНИТЕ пушкинского «Моцарта и Сальери» и слова: «Гений и злодейство — две вещи несовместимые»? Можно ли с ними не согласиться? Нет, нельзя, ибо они выражают один из непреложных законов искусства, самая природа которого несовместима со злобой и ненавистью. Ну, а если не брать эти крайние противоположности — «гений», «злодейство», а спуститься поближе к земле? Разве здесь мы не встречаем подчас такие сочетания — талантливый певец, а сребролюбив, одаренный художник, но хвастлив? Увы, хоть и не часто, но в жизни такое приходится встречать. И именно потому, что это так, всякая встреча с талантливым художником и поистине благородным человеком всегда наполняет вас радостью, превращает будничный день в праздник. И хотя с таким человеком вы, может быть, ежедневно в течение нескольких лет работаете бок с бок, все равно от общения с ним вы ежечасно испытываете первозданную радость откровения красоты и богатств души человеческой.

Именно такова артистка областного драматического театра Антонина Николаевна Крупнова. Сегодня театральная общественность Читы отмечает сразу три юбилея нашего опытного мастера сцены: 60-летие со дня рождения Антонины Николаевны, сорокалетие ее сценической деятельности и пятнадцать лет работы на сцене областного театра. Каждая дата — важная веха в ее жизни, каждая из них сама по себе говорит о многом и, прежде всего, о глубокой преданности любимому искусству, о большой привязанности к нашему суровому, но прекрасному краю.

Да, годы бывают красноречивы. И не потому, что они серебрят виски и накладывают на лицо

морщины. Это, в конце концов, лишь внешнее. Годы, как неподкупный судья, могут сказать человеку, чего он стоит на самом деле, доброму ли делу он служил или гонялся за призрачными химерами.

Антонина Николаевна Крупнова работает в нашем театре полтора десятка лет — в это стоит вдуматься. Я уже говорил — тут, как на ладони, верность москвички (Антонина Николаевна родилась в Москве) полюбившемуся ей Забайкалью. Но не только. Годы рассказывают и о другом: о привязанности забайкальцев к актрисе, о том, что и край полюбил ее.

В артистическом мире, к сожалению, чаще, чем в других сферах человеческой деятельности, попада-

ют совсем недостаточно, чтобы подняться до высоты настоящего искусства. И Антонина Николаевна, человек большой художественной требовательности, не позволяет себе пойти по легкому пути. Она рисует свою героиню широкой палитрой красок, одновременно подчеркивая главные тона. Образ становится жизненно конкретным, колоритным, но в то же время художественно обобщенным, емким.

Десятки самых разнообразных ролей сыграла А. Н. Крупнова за свою долгую и плодотворную работу на театральной сцене. В их числе и Надежда Огорнова в «Счастье» Павленко — внешне грубоватая, но сильная и сложная натура; и романтически возвышенная Эмилия в «Отелло» В. Шекспира; и очень интеллигентная, умная и скромная Мария Ильинична в «Третьей патетической» Погодина; и мужественная, героическая Орта из «Вей, ветерок» Райниса и многие, многие другие. Каждая роль — новый характер, новая манера игры, новый внутренний и внешний рисунок. И все-таки... Все-таки как ни различны творения актрисы, по ним можно проследить главные, наиболее характерные черты ее дарования — мягкость, душевная щедрость, большая духовная культура. Все это — свойства и самой натуры Антонины Николаевны. И не всегда

возможно отделить в ней профессиональные качества и черты ее духовного облика. И если то и другое — не целое, не одно и то же, то у А. Н. Крупновой два природных дара, одинаково драгоценных. Ее многократно избирали депутатом городского и областного Советов. Антонина Николаевна награждена орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За трудовую доблесть». В кругу коллег А. Н. Крупнова — чуткий друг, доброжелательный и строгий критик. Всегда тактична и деликатна. С молодыми актерами, Антонина Николаевна щедро делится своим богатым опытом и обширными знаниями.

Что касается нас, режиссеров, то работать с артисткой А. Н. Крупновой — большое удовольствие, ибо во всем, что бы она ни делала, чувствуется бескорыстная любовь к театру, творчеству, искусству.

Весьма характерная деталь: Антонина Николаевна несомненно не заурядная актриса. Она вправе рассчитывать на большие роли, ей вполне по силам любая сложная работа. Но никогда она не пренебрегала самыми скромными ролями. И всегда работала с таким же молодым энтузиазмом, как и сорок лет назад.

Г. СИЛАЕВ, режиссер областного драмтеатра.

НА СНИМКАХ: Антонина Николаевна Крупнова в ролях Марии Александровны Ульяновой в спектакле «Семья», Пановой — «Любовь Яровая» и Ламбрини — «Остров Афродиты».

дается на глаза фигура летуна. Но отнюдь не всегда это человек, погнавшийся за длинным рублем, не всегда это кочующий «непризнанный гений». Бывает, в его лице сталкиваешься с бесплодным «перекачи-поле», который нигде не смог пустить корней, нигде не смог расцвести. Это человек бесталанный. Его хватило только на одну-две роли, и он исчерпал себя и начал повторяться. Зритель в какой-то роли видит его одним и тем же... Актрису ничего другого не остается, как перебираться на «новую квартиру», в другой театр, к другому зрителю, которому он еще может раз-другой выдать себя за куст роз. Но скоро в нем опять распознают то же «перекачи-поле». Порыв ветра — и все повторяется сызнова.

Антонина Николаевна пустила на забайкальскую землю глубокие корни, душой и сердцем срослась с коллективом нашего театра, с читинским зрителем, которому она подарила множество интересных, своеобразных художественных образов, исполненных подлинного творческого вдохновения. Случаясь, с годами актер блестяще овладевает техникой игры на сцене, но это нередко сопровождается, так сказать, внутренним охлаждением, эмоциональной вялостью. Тогда зритель видит только игру актера, которая заслоняет от него живую трепетную ткань изображаемого характера, то есть, в конечном счете, самую жизнь.

Никогда ничего подобного не случилось, не случается и не может случиться с А. Н. Крупновой. Разумеется, многолетняя практика помогла ей в совершенстве освоить технику сценического искусства. Но жаркая любовь к сцене никогда не позволяла Антонине Никола-

е. Происходит перевоплощение — процесс самый трудный и радостный для актера и по существу самый ценный для зрителя.

Творческий диапазон артистки широк. Антонина Николаевна играла Марию Александровну Ульянову в «Семье» Попова. В отличие от образа непритязательной, но по-своему сложной деревенской женщины Даши, роль матери Ильича требовала от актрисы высокой интеллектуальности и вместе с тем тонкого психологизма, лиричности. А. Н. Крупнова не только умело справляется со своей задачей, но вносит в созданный ею характер очень индивидуальные черты: органично вплетающиеся, однако, в художественную ткань произведения, помогающие сильнее передать наиболее существенные внешние и в особенности внутренние грани образа. Перед зрителем предстает многогранная русская женщина-мать, поднимающаяся на подвиг самопожертвования во имя великой любви к людям.

В драме А. Н. Островского «Без вины виноватые» А. Н. Крупнова по-своему, в своеобразном творческом «ключе» создает характер духовно богатой, артистичной натуры. Антонина Николаевна играет в этой пьесе роль актрисы Кручинной. По замыслу драматурга, это целеустремленная и чрезвычайно чуткая, отзывчивая, очень великодушная женщина. Как раз эти черты — в характере самой Антонины Николаевны. И именно они получили наиболее полное выражение в образе Кручинной. Однако значит ли это, что артистке вовсе не нужно было играть, а требовалось лишь выразить саму себя? Возможно, этого было бы достаточно, чтобы выполнить вполне определенное сценическое задание,